

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА АЛТАЙСКОГО (ГОРНОГО) ОКРУГА XVIII – НАЧАЛА XX вв.

С.В.Нестерова

Для осмысленного представления
любого культурного развития необходим учет
многообразных проявлений существующих структур,
и, чтобы сделать это, мы... обязаны
реконструировать их историю.

Р. Умтли

(Когнитивная и социальная институционализация
научных специальностей и областей исследования.
М., 1980. С. 219)

Осмысление региональной культуры непосредственно связано с комплексным изучением различных функциональных зон, характеризующих определенно организованное пространство и представленных основными типами (вариантами) развития региональной культуры.

В культурном пространстве Алтайского горного округа в результате интенсивного развития горнопромышленного производства сложилась стратифицированная система расселения, включавшая три функциональных зоны:

1) городские территориальные комплексы, где ведущую роль играли горнозаводские предприятия;

2) заводские поселки при заводах и рудниках – поселения нового типа, не свойственные другим территориям Сибирского региона в XVIII–XIX вв. (за исключением горных округов);

3) сельские территориальные комплексы, представляющие собой очаги традиционной культуры и имевшие на Алтае свои специфические черты.

Одной из региональных особенностей Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа было первичное образование поселений городского типа, связанных с развитием горной промышленности, которые появлялись быстрее сельских поселений, и стимулировали рост последних ввиду необходимости притока рабочих рук для обслуживания заводов и рудников округа. Успешное заселение и освоение Алтая зависело прежде всего от оборонительных сооружений (остро-

гов, крепостей и т.д.), что отвечало также городским формам жизни.

Сельские комплексы – одна из составляющих культурного пространства округа – на начальном этапе его освоения начинали складываться стихийно. Процесс этот усилился благодаря строительству системы оборонительных линий Ишимской, Иртышской, Бухтарминской, Колывано-Кузнецкой и др., что делало безопасным поселение земледельцев и защищало их от набегов кочевых племен.[1, с. 100]. Данная система защиты выполняла двойную функцию: собственно оборонительную, военную и, что было наиболее важно для заселения Сибирского края, – формировала сеть русских поселений на наиболее благоприятных для земледелия степных территориях его южной части.

В результате подобной крупномасштабной работы, проведенной по укреплению южных рубежей, было привлечено значительное количество военных и мирного населения для защиты и сельскохозяйственного освоения огромных плодородных территорий. Совмещение военно-караульной службы с хлебопашеством было для сибирского казачества весьма затруднительным, что стимулировало правительство к действиям, направленным на создание многочисленных поселений переселенцев из различных губерний России, прибывших в Сибирь как легально, так и нелегально. В первую очередь осуществлялось заселение наиболее важных территорий – районов, связанных с развивающейся горнозаводской промышленностью, путей сообщения, поселений в зоне действия военных укреплений. Подавляющее большинство пере-

селенцев относилось к крестьянскому сословию – беглые с помещичьих земель, государственные крестьяне, а также ссыльные казаки с Дона и Запорожья, русские раскольники из Польши и др.

Основную роль в освоении сельского культурного пространства сыграла деревенская община «как социальный институт крестьянства, сословность и корпоративность которого определялись структурой феодального общества, а его изолированность и замкнутость обуславливались общими законами феодального хозяйства, одновременно обеспечивала и экономическую организацию хозяйства деревни, и ее тягловые повинности...» [2, с. 103]. Сельская община в качестве экономического базиса опиралась на крестьянско-общинный уклад, формирующий свою особую материальную культуру (опирающуюся на земледельческие и иные хозяйственные традиции, принесенные переселенцами из разных российских регионов и «переплавленных» в лесостепных районах Алтая в особые локальные, присущие данному территориальному образованию), а также культуру религиозную, нравственную, правовую, художественную и т.д.

Сибирская община начала складываться с XVII в. с появлением переселенцев. К ее специфическим особенностям относилось то, что формировалась она при отсутствии помещичьего землевладения и без каких-либо ограничений в землепользовании ввиду наличия огромных свободных территорий, пригодных для земледелия и скотоводства. Формировалась она как хозяйственная структура, необходимая при совместных усилиях по окультуриванию целинных территорий и коллективных формах землепользования.

Основную массу переселенцев Колыванского, Кузнецкого, Бийского уездов составляли государственные крестьяне, приписанные в большинстве своем в 60-е годы XVIII в. к горным предприятиям Алтая. Приписка к заводам «изменяла формы феодальной эксплуатации крестьян... влекла за собой отработочную форму ренты в виде заводских работ, связанную с отрывом от сельскохозяйственных занятий на значительное время...»

Введение отработочной ренты в ее наиболее неудобной для крестьянского хозяйства форме ухудшало положение крестьян... Прикрепление приписных крестьян к земле носило ограниченный характер». Крестьяне могли свободно мигрировать на значительных территориях, приписанных к заводам,

поскольку связано это было с наличием значительного количества не занятой пашни и подушной системы обложения, при которой все повинности сохранялись за крестьянами, сменившими место жительства.

По своему статусу приписные крестьяне Алтая рассматривались как одна из групп государственных крестьян, в отличие от «помещиковых и дворовых» крестьян частных заводов Демидовых. Впоследствии крестьяне, жившие на территории кабинетских владений, подразделялись на «приписных к заводам» и «не приписных к заводам» [3, с. 241–243; 4, 134об., 167].

Природно-климатические условия Алтая были весьма благоприятны для расселения. П.П. Семенов-Тянь-Шанский, посетив Алтай во время путешествия в Тянь-Шань в 1858 г., отмечал, что с момента появления переселенцев в этих местах их образ жизни не претерпел значительных изменений. Поселения Алтая и к середине XIX в. продолжали сохранять крупные размеры, не рассыпаясь на хутора, хотя природа округа и благоприятствовала появлению более мелких поселений.

Переселенцы первой половины XVIII столетия основывали свои достаточно крупные поселки на 15–30 дворов, что было продиктовано объективными причинами заселения: совместное освоение целинных территорий и защита на случай внезапного нападения недружественного кочевого населения. К тому же такие поселенцы, как казаки и старообрядцы, сосланные на Алтай в XVIII–XIX вв., компактно проживавшие ранее на центральной российской территории, водворившись и на новые места, продолжали сохранять традиционные семейно-соседские связи.

Освоение земледельческих площадей поселенцами начиналось на второй год после переселения. В течение первого года создавалось поселение с общим огороженным выгоном для скота. На следующий год путем захвата свободной земли земледелец присваивал себе такое ее количество, сколько мог обработать. Поскольку земледелие носило экстенсивный характер, не использовались удобрения, то через несколько лет пользования пашней ее приходилось оставлять ввиду истощения плодородного слоя почвы, переходя на новую, где заводились заимки, выселки, хутора и т.д. [5, с. 71–72]. Поскольку плодородия пашни хватало на 5–6 лет крестьянская семья должна была иметь посевные площади в несколько раз больше,

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА АЛТАЙСКОГО (ГОРНОГО) ОКРУГА
XVIII – НАЧАЛА XX вв.

чем она обрабатывала одновременно. Иногда пашни забрасывались на срок до двадцати лет, что было возможно лишь в условиях многоземелья и не было свойственно центральной европейской части России [3, с. 207].

В лесостепной и степной зоне западной Сибири «складывалось залежное земледелие. Применялись различные варианты этой системы от перелога с его длительным забрасыванием пашни, включая залежь на более короткий срок, и до залежно-паровой системы с присущими ей значительными элементами трехполья». По свидетельству И.П.Фалька, посетившего Сибирь в 60–70-е гг. XVIII в. по всему югу Западной Сибири применялся «залог пашни, которые оставлены хлебопашцами на несколько лет. Местами это сочеталось с трехпольным севооборотом» [3, с. 206].

Таким образом, на протяжении длительного периода возделывания пашни нововведений в системе земледелия не наблюдалось, обработка земли велась так же, как и сто лет назад. Орудия труда на протяжении длительного периода, как и в XVIII в., оставались в основном неизменными: «деревянная соха с железными сошниками... остается основным средством обработки земли <...> Кроме сохи, фигурируют бороны, серпы и деревянные молотила на вертлюгах. Последние были распространены по всей территории» [3, с. 204–205].

Из сельскохозяйственных культур, выращиваемых в Сибири, были распространены пшеница, рожь, овес, ячмень, полба (более крупная разновидность пшеницы, но малоурожайная), а также гречиха, просо, лен, конопля, табак. На Алтае в отдельных волостях доминировала какая-либо одна зерновая культура – пшеница или рожь, то же самое относилось к озимым и яровым хлебам.

Из огородных культур произрастали горох, морковь, капуста, лук, огурцы, чеснок, свекла, репа, редька, укроп, бобы, мак, тыква и кое-где дыни, а в южных районах Алтайского горного округа и арбузы. Культивировался картофель, но до конца XVIII в. участки, отводимые под него, были невелики [3, с. 205]. Огородные культуры выращивались в незначительных количествах для личного потребления.

Однообразие сельскохозяйственных культур оставалось значительной проблемой в экономике округа и в 1913 г., когда он стабильно приобрел репутацию сельскохозяйст-

венного региона. «Сеются исключительно только хлебные растения – пшеница и овес в степной части, озимая рожь, овес и ячмень – в таежной. Такое однообразие вызывает одностороннее истощение почвы и обуславливает неустойчивость отдельных хозяйств, так как при нападении вредителей или понижении цен на хлеба хозяйство сразу теряет значительную часть своего дохода. Если бы ввести в посевы другие культурные растения – масличные, прядильные, корнеплоды, то тогда хозяйство, теряя на хлебе, могло бы выиграть на чем-нибудь другом и доходность его была бы более устойчивой [6, с. 8–9].

На старожильческое население и развитие всей пореформенной алтайской деревни роль мощного культурного импульса извне оказала миграция европейских поселенцев («россейских») в Сибирь и на Алтай в конце XIX – начале XX вв. Позитивный характер этого процесса стал очевиден в скором времени, повлияв на культуру земледелия, животноводства и агротехнику в старожильческих поселениях. Причем это было свойственно не только отдельным локальным территориальным образованиям, каким являлся Алтайский горный округ, но и ряду районов Сибири. Переселенцы перенесли на новые места любовь к земле и более прогрессивные традиции земледелия, и «заставили вновь взяться за земледелие алтайских старожилов, начавших отвыкать от него под влиянием скотоводческой культуры инородцев или под влиянием заводских работ. Переселенцы заводят более интенсивное хозяйство и оказывают решительное предпочтение земледелию перед разными промыслами (кедровым, охотой), которые отрывают сибиряка от земли. Благодаря «россейским» здесь вводятся теперь земледельческие орудия и машины, а местная соха сменяется русским плугом» [7, с. 236].

Хозяйство новопоселенцев (конец XIX – начало XX вв.) носило интенсивный характер в отличие от экстенсивного у старожильческого населения. Большое значение здесь имело распространение новых сортов зерновых и крупяных культур, не известных ранее на Алтае (пшеница – белотурка, китайская рожь, черный овес, просо, гречиха), а также племенная работа по улучшению пород крупного рогатого скота, чухонских свиней и т.д. Влияние переселенцев сказывалось и на дальнейшем развитии промыслов и ремесел, поскольку многие из приезжих, владея подобными навыками и опытом, продолжали

заниматься ремеслом и на новом месте [7, с. 236]. Таким образом, можно говорить о внедрении инноваций в крестьянское хозяйство – отрасль производства всегда отличавшуюся приверженностью к длительно устоявшимся традициям.

Натуральное крестьянское хозяйство Алтая в целом носило комплексный характер. По окончании сезонных сельскохозяйственных работ алтайский крестьянин обращался к промыслам и ремеслам, обеспечивая насущные потребности своей семьи и хозяйства. Изделия, произведенные сверх необходимого, продавались. Женщины ткали холсты, пряли пряжу, вязали варежки, чулки, плели кружева. Мужская часть населения алтайской деревни занималась извозом, заготовкой сена на продажу, охотой (в незначительном количестве) зимой и рыболовством – летом. Помимо этого, в хозяйстве могли изготавливаться сани, телеги, колеса, деревянная и глиняная посуда, выделка овчин. Занимались крестьяне и сбором ягод, кедровых орехов, хмеля и т.д.

Впоследствии к концу XIX в. начинает интенсивно развиваться пчеловодство (особенно в предгорьях Алтая), а также насущные для сибиряков промыслы, связанные с развитием овцеводства и внедренные российскими переселенцами – овчинно-шубный и шерстобитно-пимокатный. Некоторые деревни специализировались на данных промыслах, выполняя заказы города. С началом добычи золота на Алтае золотоискательство становится одним из видов деятельности населения. То же можно отнести и к маслоделию – новой товарной отрасли сельского хозяйства [4, оп.

1., д. 151, л. 338–340 об.; 8, с. 7–9, 12; 9, с. 18; 10, с. 128].

В связи с кризисом горной промышленности в конце XIX в. произошла смена специализации хозяйства округа с горнопромышленной на сельскохозяйственную, торговую, что превратило его в один из крупнейших регионов Сибири по производству и переработке высококачественной продукции сельского хозяйства.

Фундаментом, на котором базировался новый сектор экономики округа, являлись крестьянские хозяйства пореформенного периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малолетко А.А., Малолетко А.М. Воинство Алтайского горного округа (1726–1917). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2001.
2. Александров В.А. Типы сельской общины в позднефеодальной России (XVII – начало XIX вв.) // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979.
3. История Сибири. Л., 1968. Т. 2.
4. ЦХАФАК, ф. 1, оп. 2, д. 151.
5. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань. М., 1958.
6. Сборник статей по сельскому хозяйству. Томск, 1913.
7. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т. 16: Западная Сибирь. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1907.
8. Овцеводство в Алтайском округе Томской губернии / Сост. С.И. Иванов. Барнаул, 1910.
9. Переселения в Алтайский округ. Барнаул, 1912.
10. Скубневский В.А. 100 лет алтайскому маслоделию // Страницы истории Алтая. 1996 г. Календарь памятных дат. Барнаул, 1995.